

Музыка без границ: интернациональный оркестр как единое целое

Музыка сопровождает человека на протяжении более 50 тысяч лет, она стала неотъемлемой частью его культуры и социальной жизни. Музыка — универсальный язык, объединяющий людей независимо от национальности, места жительства, расовой и этнической принадлежности. Но действительно ли музыкальная коммуникация может преодолеть межличностные барьеры и различие культурных традиций на пути к общему художественному замыслу, или они всё равно ощущаются в реальном звучании? Недавно мне представилась возможность проверить это на собственном опыте: я играла в интернациональном оркестре, где собрались музыканты из разных стран. Было ли наше исполнение по-настоящему единым и целостным? Насколько легко музыкантам из разных уголков мира найти общий язык, если этот язык — музыка?

В интернациональный оркестр я попала по приглашению знакомой коллеги, с которой мы часто выступали вместе. Для официального участия потребовалось подтвердить мой уровень: я выслала музыкальное резюме с достижениями и рекомендательное письмо, подчёркивающее личные профессиональные навыки и умение работать в ансамбле.

Гастрольный тур оказался насыщенным: с 18 декабря 2024 года по 3 января 2025 года мы, продвигаясь с севера на юг, посетили 10 городов Китая, в том числе мегаполисы Пекин и Шанхай. Ежедневные переезды, концерты и репетиции сделали наше расписание довольно плотным и изнуряющим, а разница часовых поясов (мое привычное время для сна совпадало с ранним утром в Китае) вызвала некоторые проблемы с адаптацией.

Однако программа выступлений была весьма разнообразной. В двух отделениях концерта мы исполняли 16 композиций, включавших как китайскую народную музыку, так и европейскую классику, в том числе сочинения с участием солиста. Среди китайских произведений выделялись «Жасмин», «Дракон», «Весна» и «Жёлтая река» с пианистом-солистом Тянь

Цзяном. Также с большим успехом были встречены публикой увертюра из оперетты «Летучая мышь», «Тик-Так полька», «Голубой Дунай» Иоганна Штрауса-младшего, «Марш Радецкого» Иоганна Штрауса-старшего, увертюра к опере «Кармен» Жоржа Бизе.

Возглавлял наш оркестр дирижёр Давид Наварро-Туррес, художественный руководитель BrusselsPhilharmonicOrchestra, чилийско-бельгийский маэстро, известный своими динамичными интерпретациями и глубоким пониманием музыкальной драматургии. Он невероятно тонко чувствовал баланс между строгим следованием партитуре и свободой музыкального выражения. Его работа с оркестром была основана не только на техническом мастерстве, но и на создании атмосферы полного доверия между музыкантами.

Выдающийся пианист Тянь Цзянь ошеломил своей неподдельной эмоциональностью и открытостью. Он один из первых китайских музыкантов, получивших возможность выступать за границей после Культурной революции. В 1989 году состоялся его дебют в Карнеги-холле, и с тех пор это имя не сходит с афиш мировых сцен. Исполнение Тянь Цзяня отличалось тонкостью, вниманием к деталям. В каждом концерте нашего турне выступления солиста на бис были уникальными: он импровизировал, добавляя новые краски в знакомые произведения, каждый раз заставляя всё глубже вслушиваться в музыку и ощущать её непостижимую красоту.

В интернациональном оркестре принимали участие музыканты разных возрастов из самых разных стран: Китая, Италии, Испании, Бельгии, США, Франции и России. В свои 18 лет я оказалась самой младшей, тогда как рядом находились зрелые, маститые исполнители. Основным языком общения во время репетиций был английский. Далеко не все владели им на достаточном уровне для полного понимания контекста, но это не мешало музыкантам улавливать суть, которую пытался донести маэстро. Почти все его указания строились на музыкальных терминах, знакомых каждому из нас ещё со времён обучения в музыкальной школе.

Во время работы в оркестре я заметила, что исполнители из зарубежных стран порой по-разному подходили к интерпретации музыки. Кто-то отдавал предпочтение выразительности и гибкости фразировки, кто-то стремился к чёткости и точности, а кто-то — к ритмической выразительности. Возможно, это связано с национальными музыкальными традициями, в которых они выросли, но, скорее, каждый привносил в игру свой индивидуальный стиль, сформированный опытом и школой. Эти различия особенно проявлялись в первых репетициях: одни музыканты позволяли себе больше свободы, другие строго следовали нотному тексту, третьи интуитивно добавляли оттенки, характерные для их модели привычного звучания. Постепенно, под руководством Давида Наварро-Турреса, мы искали баланс, учились слышать друг друга и выстраивать общее звучание.

Маэстро вёл репетиции с удивительной деликатностью: он чётко формулировал свои мысли, никогда не повышал голос и не создавал напряжённой атмосферы. Напротив, от него исходило полное чувство уверенности в результате, которое передавалось всем нам. Он не только исправлял недочёты нашей работы, но и подчёркивал удачные моменты, создавая ощущение, что мы действительно движемся в верном направлении и с каждым разом совершенствуемся. Благодаря этому не возникало страха ошибиться — мы знали, что ошибки можно исправить, а главное, что музыкальные произведения в конечном итоге зазвучат слаженно и гармонично.

На протяжении всего тура шёл непрерывный творческий процесс. Первые сыгрывания явились непростым испытанием: из-за разницы в исполнительских подходах и методах работы звучание оркестра местами казалось разрозненным, некоторые фрагменты «не склеивались». Но с каждым новым обыгрыванием программы становилось очевидным, что мы постепенно начинаем слышать друг друга всё лучше, словно в оркестре настраивается невидимый камертон. Каждый музыкант поддерживал общий темп, баланс, манеру исполнения, и к финальным концертам оркестр уже играл как единый живой организм.

Но, пожалуй, самое ценное заключалось не только в том, как мы стали звучать вместе, а как через музыку мы научились взаимодействовать и понимать друг друга. Во время концертов могли переглянуться, и эти взгляды не требовали словесных пояснений — в них было дружеское поощрение, радость от того, что всё получается, или даже лёгкая добродушная улыбка, если кто-то допустил неточность.

Заключительные концертные выступления стали кульминацией этого процесса. В зале звучала не просто музыка — это было настоящее сотворчество, в котором исчезли любые границы: языковые, культурные, личностные. В эти моменты я особенно ясно осознала, что музыка действительно способна объединять людей на глубинном уровне.

*Студентка 3 курса отделения «Оркестровые струнные
инструменты»*

Самостроенко Милана

Преподаватель, кандидат искусствоведения Полупан Е.В.

